

УДК 343.102:347.97/99:343.9

Максим Владимирович КОЧЕТКОВ,
научный сотрудник лаборатории методологии и методики подготовки научно-педагогических кадров ФГНУ "Институт проблем непрерывного образования" РАО (Красноярск), кандидат технических наук, доцент

m-kochetkov@yandex.ru

Роман Борисович ЛАРИОНЦЕВ,
оперуполномоченный Пуровского МРО Управления ФСКН России по Ямало-Ненецкому автономному округу

autvincereautmori@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ КВАЛИФИКАЦИОННОГО ПОДХОДА К АДРЕСНОЙ ДОСТУПНОСТИ СРЕДСТВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

THE POSSIBILITIES OF THE QUALIFIED APPROACH USAGE TO THE DIRECT UNDERSTANDING OF THE OPERATIVE-DETECTIVE ACTIVITY MEANS BASED ON THE SOLUTION OF DESTRUCTIVE USAGE OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES PROBLEM

В статье обосновывается квалификационный подход к решению проблемы адресной доступности специальных технических и иных средств оперативно-розыскной деятельности. Рассматриваются возможности отмеченного квалификационного подхода при решении проблемы распространения синтетических психоактивных веществ, не относящихся к числу подконтрольных, но используемых наркозависимыми в целях доведения себя до состояния одурманивания. Предлагаются изменения в наименования оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий, дополнения в законодательные акты для более широкого привлечения к уголовной ответственности за незаконное применение специальных средств, оружия и средств оперативно-розыскной деятельности.

The article analyses the qualified approach to the solution of the direct understanding problem of special technical and other means of operative-detective activity. The possibilities of the mentioned qualified approach to the solution of the problem of synthetic psychoactive substances distribution, which are not under control, but using by drug addicts for intoxication are considered. The changes in operative-detective and operative-technical actions, the additions in the legal acts to bring more criminal proceedings for illegal application of weapon, special and operative-detective activity means are suggested.

Ключевые слова: квалификационный подход, квалифицирующие признаки, средства оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскное мероприятие, специальные технические средства оперативно-розыскного назначения, оперативно-техническое мероприятие, средства двойного назначения, наркотик, аналог, синтетические вещества, курительная смесь.

Keywords: qualified approach, qualified principles, operative-detective activity means, operative-detective action, special technical means for operative-detective purposes, operative-technical action, means for dual purposes, a drug, analogue, precursor, synthetic substances, smoking mixture.

Государства и международные организации обеспокоены незаконным распространением синтетических наркотических средств. По данным ООН, в мире 8 млн. человек употребляют героин, 13,3 млн. – кокаин, 141,2 млн. – марихуану, 280 млн. – синтетические наркотики. Доля лиц, употребляющих синтетические наркотики, постоянно возрастает в России в течение последних десяти лет. Тенденция состоит в том, что в стране происходит интенсивная структурная перестройка нелегального наркорынка, высококонцентрированные синтетические наркотики вытесняют традиционные для России наркотические средства растительного происхождения.¹

Специалисты отмечают, что в начале XXI в. наркотические средства будут синтезировать из мозга животных и человека, в нервной системе которых находятся наркоподобные вещества, в тысячи раз превышающие по своей силе существующие.²

Среди общего числа наркотических средств и психотропных веществ большой процент составляют синтетические наркотики, среди которых, в свою очередь, значительную долю занимают курительные смеси – так называемые спайсы, прекурсоры которых могут как входить в список запрещенных к свободному обороту веществ на территории Российской Федерации, так и не быть запрещенными. Кроме того, постоянно появляются синтетические вещества, полученные путем незначительного изменения химической структуры уже известного наркотика. Последние две группы веществ в дальнейшем будем называть дизайнерскими наркотиками, а под спайсами подразумевать синтетические вещества, признанные наркотиками посредством внесения в упомянутый список.

В центральной части России торговля курительными смесями активно началась в

2007 г., а с 2009 г. распространилась на территории всей страны. Первым основным источником поставок спайсов и дизайнерских наркотиков был и на сегодняшний день остается Китай. Большое количество наркозависимых лиц, ранее потреблявших наркотические средства каннабиноидной группы, получили отдушину, перейдя на легальные курительные смеси, стимулировали поставки соответствующего товара на территорию нашей страны. В городах, в том числе самых отдаленных, появились ларьки и автоматы по продаже "волшебных пакетиков с благовониями", разрослась сеть интернет-магазинов, которые были сориентированы на пересылку дизайнерских наркотиков и спайсов посредством почтовых отправок. К розничной торговле дизайнерскими наркотиками и спайсами для расширения числа потребителей была привлечена в основном молодежь – учащиеся школ, средних и высших учебных заведений, возраст которых нередко не позволял привлекать их к уголовной ответственности.

Одной из основных проблем свободного распространения, потребления и сбыта данных категорий веществ являлась общедоступность и практическое отсутствие мер противодействия данному виду наркобизнеса.

Первое заметное изменение сложившейся ситуации было обусловлено постановлением Главного государственного санитарного врача России от 9 апреля 2009 г. № 23 "Об усилении надзора за реализацией курительных смесей". Однако постановление появилось на свет, уже не отвечая сложившейся ситуации, – запрет оказалось несложно обойти, немного видоизменяя химическую формулу активного вещества. Так, запрещенными к свободному обороту на территории Российской Федерации были признаны наркотические средства группы JWH, а именно JWH-018, JWH-073, одна-

1 О Федеральной целевой программе "Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы" : постановление Правительства РФ от 13.09.2005 № 561 // СПС КонсультантПлюс.

2 Панин А.А. Применение специальных познаний в расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом // Борьба с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации : проблемы уголовного права, криминалистики, прокурорского надзора : материалы научно-практической конференции. М., 2000. С. 58.

ко к моменту запрета в свободной продаже уже находились другие вещества группы JWH, обладающие психоактивными свойствами, например JWH-250 и JWH-210.

К тому времени в некоторых управлениях ФСКН России имелся положительный опыт противодействия продажам вышеуказанных веществ: существовали прецеденты возбуждения уголовных дел по ст. 228.1 УК РФ в отношении лиц, сбывающих курительные смеси, содержащие в своем составе на тот момент не запрещенные вещества, такие как JWH-250, путем признания данного вещества аналогом наркотического средства JWH-018. Так, психоактивное вещество JWH-250 было признано аналогом наркотического средства специально созданной комиссией в г. Новосибирске, в состав которой входили сотрудники БЭКО ФСКН России по НСО, специалисты Роспотребнадзора, врачи наркологи и психиатры. По заключению данной комиссии специалисты БЭКО Управления ФСКН России по НСО давали заключение относительно того, что данное вещество имеет признаки аналога наркотического средства JWH-018. Процедура проходила по согласованию с курирующим прокурором. При этом в случае задержания сотрудниками органов внутренних дел лиц, осуществляющих сбыт вещества JWH-250, указанные лица к уголовной ответственности не привлекались, то есть выносились отказные материалы. В результате многие проведенные мероприятия в отношении наркосбытчика или производителя психоактивного вещества оказывались напрасными. Ситуация начала меняться в лучшую сторону лишь совсем недавно.

Однако и данная мера признания аналогов является малоэффективной не только по причине большого количества синтетических каннабиноидов, но и в связи со значительными временными и финансовыми затратами (порядка 90 тыс. рублей за одно исследование), обусловленными отношением веществ к аналогам наркотических средств. На сегодняшний день наркотическими средствами помимо веществ группы

JWH признаны, например, такие вещества, как AM-2201, TMCP-018 (последнее в марте прошлого года было признано производным наркотического средства JWH-018).

В общем справедливо отметить, что "химия" опередила закон уже как минимум на 10-15 лет: для изготовления нового, не входящего в списки вещества, обладающего психоактивными свойствами, необходим один день, а для законодательного признания его наркотиком нужно не менее полугода, что открывает для производителей и продавцов "зелья" бескрайние временные и территориальные просторы для преступной деятельности.

На основании вышесказанного и анализируя практику противодействия распространению синтетических каннабиноидов иностранными государствами, считаем, было бы актуально изменение законодательной базы, а именно наделение регионального органа ФСКН России правом временного запрета того или иного психоактивного вещества до внесения его в список наркотических средств и психотропных веществ.

Спецслужбы, занимающиеся борьбой с наркопреступностью в ряде европейских стран, а также в Соединенных Штатах Америки, таким правом временного запрета обладают. Например, уже больше двух лет в США действует временный запрет на "соли для ванн" – психоактивное вещество MDPV, которое получило широкое распространение среди молодежи. Справедливости ради следует отметить, что пример с США не совсем удачен из-за существенной разницы в правовых системах двух государств. В России предложенная мера предполагает существенные процедурные уточнения и пояснения, которые могли бы стать предметом отдельного исследования, обусловленного прежде всего тем, что при буквальной реализации рассматриваемого предложения может возникнуть ситуация, при которой оборот определенного психоактивного вещества, не включенного в соответствующий перечень, на территории одного субъекта Российской Федерации будет приводить к уголовной ответственности.

сти, а на территории другого субъекта может осуществляться без каких-либо негативных последствий, что является нарушением базовых принципов уголовного законодательства Российской Федерации.

Тем актуальнее предлагаемый нами квалификационный подход к адресной доступности средств оперативно-розыскной деятельности.¹

Квалификационный подход предусматривает анализ фактических целей и способов применения рассматриваемого средства в конкретной ситуации с точки зрения характерных для оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) целей, организации и тактики. Установление факта осуществления ОРД ориентируется на конспиративность тех или иных манипуляций со средством и намерения лица, осуществляющего манипуляции. Если установлена конспиративность манипуляций с техническим или иным средством, намерения лица носят разведывательно-поисковый характер (основной признак ОРД²), то средство рассматривается в качестве средства ОРД, что, в свою очередь, должно выступать какотягчающее обстоятельство правонарушения. Так как в соответствии со ст. 1 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"³ (далее – ФЗ об ОРД) ОРД осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), то ОРМ выступают источником более детальных квалифицирующих признаков разведывательно-поисковой деятельности, осуществляемой с применением рассматриваемого средства.

Категория "средства ОРД" выступает одной из ведущих в квалификационном подходе, обуславливая существенное внимание разновидностям средств ОРД уже на понятийном уровне. Нами разработано содержание термина "средства ОРД", удовлетворяющее выдвинутому требованию.

Средства ОРД – это технические средства правоохранительных органов, программно-информационные комплексы, материалы, вещества и их излучения, учеты, денежные средства, специальные помещения, специальные материалы, документы прикрития, оперативные гардеробы, предприятия и учреждения, специальные средства, включая служебных животных, функционально и (или) конструктивно предназначенные (разработанные, приспособленные, запрограммированные) для осуществления в условиях конспирации контролируемых функций по отношению к любому объекту, представляющему оперативный интерес, в ходе решения задач ОРД полномоченными на осуществление ОРД субъектами.

Претворение квалификационного подхода может позволить эффективнее противодействовать нарушениям прав человека, в том числе с использованием излучающих технических и иных средств двойного назначения. Например, если ультразвуковой скальпель "Узум" применяется не по прямому назначению (позволяет дистанционно, не нарушая внешнюю оболочку человека, поражать его внутренние органы), то правомерность соответствующей деятельности субъектов ОРД еще может являться вопросом острых, но актуальных дискуссий, однако не субъекты ОРД однозначно должны нести за это наказание. Скальпель "Узум" при использовании его не по прямому назначению может рассматриваться и в качестве СТС, и в качестве инструмента, "объективно заменяющего оружие и могущего причинить смерть или телесные повреждения человеку". В УК РФ существует такой отягчающий признак, как "с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия", где понятие "оружие" рассматривается в рамках Федерального закона "Об оружии"⁴, а "предме-

1 Кочетков М.В. Квалификационный подход к применению оперативно-розыскных возможностей средств двойного назначения // Оперативник (сыщик). № 3. 2012. С. 19–26.

2 Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М., 1977. С. 17.

3 Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

4 Об оружии : Федеральный закон от 26.07.2001 №103-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

ты, используемые в качестве оружия" (ст. 126, 127, 127.1, 162, 206, 211, 213, 227, 286, 313 УК РФ) толкуются правоприменителем исходя из целей их применения. Иными словами, в случае с понятием "оружие" (в отличие от понятия "средства ОРД") механизм реализации квалификационного подхода уже прописан в законе. Использование синтетических веществ в отличие от медицинских инструментов (например, скальпеля "Узум") сложно квалифицировать в качестве оружия или специальных средств исходя из понятий и разновидностей последних. Остается предлагаемый нами квалификационный подход – рассматривать их в качестве средств ОРД, в результате чего квалификационный подход мог бы выступить дополняющим фактором в борьбе с деструктивным применением различных изделий и веществ, в частности способствовать оперативному ограничению распространения опасных синтетических средств, ориентируясь не на расширяющийся список запрещаемых к свободной реализации препаратов и веществ, а пресекая факт контролирующего воздействия на состояние человека.

Рассмотрим воздействие на человека синтетического препарата, основное назначение которого состоит в лечебном эффекте, но при определенных условиях оказывающего на индивида одурманивающее влияние. При этом субъект воздействия становится зависим от поставщиков препарата. Допустим, что психофизиологическое состояние человека изменилось в результате приобретения и употребления медицинского препарата, официально не относящегося к наркотикам. Если субъекты сбыта таким образом тайно стремились получить контроль над потребителем медицинского препарата, то использование препарата должно квалифицироваться как применение средства ОРД. Следовательно, квалификационный подход к примене-

нию оперативно-розыскных возможностей средств двойного назначения позволяет решать проблему злоупотребления медицинскими препаратами, дизайнерскими наркотиками не только основываясь на бесконечном расширении списка запрещаемых к свободной реализации препаратов и веществ, но и пресекая сам факт контролирующего воздействия на состояние человека (в приведенном примере посредством создания условий для применения им веществ, изменяющих его психофизиологические характеристики).

В настоящее время существует ограничение только по отношению к одной из разновидностей средств ОРД – специальным техническим средствам для негласного получения информации (далее – СТС). Перечень специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления ОРД, представлен в постановлении Правительства¹ (далее – Постановление № 770). Применение какого бы то ни было средства в качестве СТС не субъектами ОРД запрещено в соответствии с ч. 6 ст. 6 ФЗ об ОРД, предусматривая в ряде случаев уголовную ответственность.

В широком общественном сознании синтетическое вещество не вызывает ассоциаций с техническим средством. Вместе с тем действующий классификатор специальных технических средств для негласного получения информации включает в себя отдельные нетехнические средства, например наборы иммерсионных жидкостей.

Термин "техника", ориентируясь на словари, имеет несколько смысловых значений. Под ним можно понимать не только устройства, аппаратуру, но и химические вещества, материалы и пр. В органах внутренних дел принята практика рассмотрения в качестве оперативно-технических средств

¹ Перечень видов специальных технических средств, предназначенных, (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности : утв. постановлением Правительства РФ от 01.07.1996 № 770 // СПС КонсультантПлюс.

различных красителей, люминесцирующих веществ, реактивов, радиоактивных изотопов, предметов-дактоловушек и т.п.

Такая практика, с точки зрения правил терминологии, свидетельствует о нарушении принципа моносемичности, что неприемлемо, если термин используется в нормативных правовых актах. В данном случае термин несет в себе два и более смысла – устоявшееся в широких социальных слоях общества понимание под техникой приборов, устройств, механизмов, и узковедомственное понимание под техникой еще и материалов и веществ. Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, нуждается в исправлении. Понятие "средства ОРД" включает в себя как приборы, устройства, механизмы, так и вещества и материалы. Поэтому при использовании на законодательном уровне термина "средства ОРД" отпадает необходимость придавать термину СТС такое понятие, которое нарушает принцип моносемичности.

В настоящее время термин "средства ОРД" распространен только в теории ОРД. Поэтому для определения механизма реализации квалификационного подхода предлагаем временно ориентироваться на термин СТС в допускаемой в правоохранительных органах его полисемичной трактовке, т.е. понимая под СТС средства, не являющиеся техническими в том смысловом значении, которое получило наибольшее распространение не только в общественном сознании, но и у части экспертного сообщества.

Основная задача предлагаемого квалификационного подхода – установление разведывательно-поисковых действий с использованием квалифицируемого средства – ложится на органы дознания и (или) следствия. Если таковые установлены, то применение не субъектами ОРД средства в качестве средства ОРД должно предусматривать наказание.

В настоящее время в соответствии с ч. 6 ст. 6 ФЗ об ОРД уголовная ответственность определена лишь в отношении такой разновидности средств ОРД, как СТС (ст. 138.1 УК РФ).

Косвенно уголовная ответственность за применение всех разновидностей средств ОРД может наступить в связи с превышением полномочий специальными субъектами – должностными лицами (ст. 285, 286 УК РФ) и служащими частных охранных или детективных служб (ч. 1 ст. 203 УК РФ). Субъекты ОРД дополнительно ограничены в применении технических и иных средств теми нормативными правовыми актами, которые относятся к использованию СТС, правовым регулированием ОРД в целом (прежде всего ч. 3 ст. 6 ФЗ об ОРД, в которой запрещено в ходе работы с техническими и иными средствами наносить ущерб здоровью людей и причинять вред окружающей среде).

Наказание за превышение полномочий, на первый взгляд, существенно сдерживает незаконное применение СТС. Криминальный мир сегодня совмещает преступную и законную деятельность, тесно связан с представителями властных и управленческих государственных структур, облаченных должностными полномочиями. Однако правоприменительная практика свидетельствует о сложности квалификации и разграничения преступлений, указанных в ст. 285, 286 УК РФ.

Исправлению сложившейся ситуации способствовало бы введение дополнений в ст. 203 УК РФ, учитывающих ответственность за использование средств ОРД, по аналогии с п. "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ, где применение специальных средств и оружия является отягчающим обстоятельством.

Квалификация средства в качестве СТС – одной из составляющих средств ОРД – может привести, как отмечалось, к ответственности лица в соответствии с содержанием ст. 138.1 УК РФ за производство, приобретение и сбыт СТС, причем только тех СТС, которые предназначены для негласного получения информации. Сам факт использования СТС не предусматривает ответственности. Сложившаяся ситуация явно не логична. Хотя ее разрешение требует взвешенного подхода. Например, применение возможностей спутниковых систем наблюдения (они, по всей ви-

димости, являются СТС) для контроля за передвижением своих детей или наблюдения за отдыхом граждан на природе вряд ли следует считать незаконным, если не нарушаются ничьи права. Тем более, что в данном примере спутниковые системы чаще всего не являются собственностью тех, кто наблюдает за передвижением своих детей.

Механизм реализации предложенного нами квалификационного подхода ориентирован на наказание при нарушении прав граждан, когда на уровне уголовного законодательства использование технических и иных средств само по себе не предусматривает ответственности, выступая в качестве отягчающего обстоятельства. Проблема состоит в совершенствовании норм закона, связанных с отягчающими обстоятельствами.

Вместе с тем сам факт использования средства ОРД должен приводить к его изъятию (если это возможно) и (или) наложению административного штрафа (за применение СТС, например, в Украине предусмотрена уголовная ответственность – ст. 359 УК Украины).

Обоснование более конкретных положений соответствующей статьи КоАП РФ требует отдельного рассмотрения. Однако аналогии здесь уже имеются – ст. 20.24 КоАП РФ "Незаконное использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в частной детективной или охранной деятельности".

В соответствии с предложенным квалификационным подходом устройство квалифицируется в качестве СТС, ориентируясь на конспиративность тех или иных манипуляций с техническим или иным средством и намерения лица, осуществляющего манипуляции. Термин "конспиративное применение" должен заменить термин "негласное применение" (учитывая различные вариации употребления термина) в ряде нормативных правовых актов.¹ Хотя этого для всестороннего применения квалификационного подхода не достаточно. Двойное назначение некоторых средств не позволя-

ет ограничиться просто заменой термина "негласный" на "конспиративный" в нормативных правовых актах (ст. 138.1 УК РФ, ФЗ об ОРД, Постановление №770 и др.), так как в этом случае не будут учтены характерные для них возможности не только получения, но и изменения, уничтожения информации, активного воздействия на человека (на его психофизиологическое состояние).

Контроль в ходе осуществления ОРД подразумевает весь спектр приемов, реализующих конспирацию (как гласных, так и негласных). Термин "контроль" позволяет снять еще ряд сложившихся противоречий в теории ОРД, о чем уже высказывались ученые.

Учитывая целесообразность применения термина "конспирация" вместо термина "негласно", более широкое использование термина "контроль" приводит нас к следующей редакции перечня СТС из Постановления №770: специальные технические средства для конспиративного получения и регистрации акустической информации; специальные технические средства для конспиративного визуального контроля; специальные технические средства для конспиративного прослушивания и контроля телефонных переговоров; специальные технические средства для конспиративного перехвата, регистрации и контроля информации технических каналов связи; специальные технические средства для конспиративного контроля почтовых сообщений и отправок; специальные технические средства для конспиративного исследования и контроля предметов и документов; специальные технические средства для конспиративного проникновения, обследования и контроля помещений, транспортных средств и других объектов; специальные технические средства для конспиративного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов; специальные технические средства для конспиративного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и переда-

¹ Кочетков М.В. Указ. соч.

чи; специальные технические средства для конспиративной идентификации личности.

Также предлагается изменить наименование ОРМ "наблюдение" на "контролируемое наблюдение", внося коррективы, вытекающие из предложенного переименования, в содержание ОРМ (п. 6 ч.1 ст.6 ФЗ об ОРД): "Контролируемое наблюдение - это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в конспиративном контроле за действиями и разговорами лиц, подозреваемых в преступной деятельности, используемыми ими транспортными средствами и местами их нахождения" (изменения выделены курсивом). Название ОРМ "контролируемое наблюдение" и вкладываемое в него содержание "созвучны" ОРМ "контролируемая поставка". Тогда вполне логично, что ОРМ "контролируемое наблюдение" будет соответствовать оперативно-техническое мероприятие (далее – ОТМ) с названием "контроль психофизиологического состояния человека" (взамен имеющегося ОТМ "наблюдение психофизиологическое"). Преимущества предлагаемой организационно-правовой новеллы заключаются в том, что в рамках ОРМ "контролируемое наблюдение", а на ведомственном нормативном уровне в рамках ОТМ "контроль психофизиологического состояния человека", получают свою нормативную нишу достаточно многие средства двойного назначения¹, в том числе синтетического происхождения.

Законодатель не в полной мере учитывает повышенную опасность для общества использования средств ОРД. Повышенная общественная опасность применения средств ОРД при совершении преступлений отчасти учтена в качестве отягчающего ответственность обстоятельства в п. "к" ч. 1 ст. 63 УК РФ. Однако, на наш взгляд, это не отражает всей общественной опасности применения даже тех средств ОРД, которые подпадают под содержание п. "к" ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Применение средств ОРД следует учитывать в качестве квалифицирующего признака или отягчающего обстоятельства при

совершении ряда преступлений, а именно тех, осуществление которых часто обусловлено разведывательно-поисковой деятельностью криминальных элементов, когда используемые технические и иные средства существенно увеличивают эффект от злодеяния, усложняют выявление причинно-следственных связей при раскрытии преступления.

Это прежде всего преступления, связанные с покушением на такие конституционные права и свободы человека и гражданина, как нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ); нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ); обусловленные причинением вреда иным объектам уголовно-правовой охраны – здоровью человека (ст. 111, 112 или 115 УК РФ), коммерческой, налоговой или банковской тайне (ст. 183), компьютерной информации (ст. 272 или 273), безопасности государства (ст. 275 или 276), осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294).

Учитывая изложенное, предлагаем внести дополнение в ст. 111, 112, 115, 138, 139, 183, 272, 273, 275, 294 УК РФ по аналогии с п. "г" ч. 2 ст. 126, а также п. "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ, предусмотрев в качестве отягчающего обстоятельства следующее положение: "с применением технических и иных средств, используемых в качестве оружия, или специальных средств, или средств оперативно-розыскной деятельности". Необходимо предусмотреть существенное увеличение ответственности (например, как в ч. 3 ст. 286 и ч. 2 ст. 126 УК РФ) за предложенные отягчающие обстоятельства.

При этом предлагается ввести в диспозицию ст. 1 ФЗ об ОРД развернутое определение средств ОРД.

Таким образом, представленные результаты исследований посвящены ограничению использования оперативно-розыскных возможностей технических и иных средств не субъектами ОРД на примере

¹ Кочетков М.В. Указ. соч.

решения проблемы деструктивного применения психоактивных веществ. Предложенный квалификационный подход предусматривает установление факта осуществления ОРД, ориентируясь на конспиративность тех или иных манипуляций со средством и намерения лица, осуществляющего манипуляции. Если установлена конспиративность манипуляций с техническим или иным средством, намерения лица носят разведывательно-поисковый характер, то средство рассматривается в качестве средства ОРД, что должно выступать как отягчающее обстоятельство правонарушения. В связи с этим принцип совершенствования законодательства, проистекающий из идеи квалификационного подхода к адресной доступности средств ОРД, может быть сформулирован следующим образом: применение средств ОРД следует учитывать в качестве квалифицирующего признака или отягчающего обстоятельства при совершении преступлений, осуществление которых часто тесно связано с разведывательно-поисковой деятельностью криминальных

элементов, когда используемые технические и иные средства существенно увеличивают эффект от злодеяния, усложняют выявление причинно-следственных связей при раскрытии преступления. Для обеспечения эффективного применения квалификационного подхода к обеспечению адресной доступности возможностей средств ОРД предложено ввести в диспозицию ФЗ об ОРД понятие "средства ОРД", изменить наименование ОРМ "наблюдение" на ОРМ "контролирующее наблюдение", ОТМ "наблюдение психофизиологическое" на ОТМ "контроль психофизиологического состояния человека", дополнить и изменить наименование группы средств в постановлениях Правительства, прописывающих механизм обеспечения адресной доступности средств ОРД для конспиративного получения информации через систему лицензирования и сертификации; внести изменения в ряд статей УК РФ и КоАП РФ, призванные усилить ответственность за правонарушения, связанные с использованием средств ОРД.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №33. – Ст. 3349.
2. Об оружии : Федеральный закон от 26.07.2001 №103-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №144. – Ст. 2756.
3. Перечень видов специальных технических средств, предназначенных, (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности : утв. постановлением Правительства РФ от 01.07.1996 № 770 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 28. – Ст. 3382.
4. О Федеральной целевой программе "Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы" : постановление Правительства РФ от 13.09.2005 № 561 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 38. – Ст. 3820.
5. Гребельский, Д.В. Теоретические основы и организационно правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Д.В. Гребельский. – М., 1977.
6. Кочетков, М.В. Квалификационный подход к применению оперативно-розыскных возможностей средств двойного назначения / М.В. Кочетков // Оперативник (сыщик). – № 3. – 2012. – С. 19–26.
7. Панин, А.А. Применение специальных познаний в расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом / А.А. Панин // Борьба с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации : проблемы уголовного права, криминалистики, прокурорского надзора : материалы научно-практической конференции. – М., 2000.